УДК 343.14 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Использование материалов и результатов антикоррупционного служебного расследования в качестве доказательств по уголовному делу

Кольцов Александр Вадимович,
магистрант, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, kav.murom@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проведение внутренних антикоррупционных расследований как одного из направлений антикоррупционного комплаенса в коммерческих организациях. Исходя из принятых стандартов проведения расследований и компетенций проводящих расследование лиц, указывается на высокое качество материалов и заключений таких расследований. Анализируется значимость внутреннего антикоррупционного расследования для процесса доказывания в уголовном деле и его соответствие требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам. Исследуются причины, препятствующие использованию результатов внутренних расследований в качестве доказательств по уголовному делу. Раскрывается возможность закрепления материалов и результатов внутренних антикоррупционных расследований в качестве доказательств процессуальным путем. Предлагается правовое закрепление возможности использования материалов и результатов внутреннего антикоррупционного расследования в качестве доказательств по уголовным делам при соблюдении определенных требований и стандартов к проведению внутреннего расследования.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный комплаенс, служебное расследование, стандарты расследования, материалы антикоррупционного расследования, уголовное дело, доказательства, допустимость доказательств.

Следуя общегосударственному курсу борьбы с коррупцией и придерживаясь требований ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], государственные корпорации и крупный частный бизнес активно формируют и развивают практики и стандарты антикоррупционного комплаенса. Одним из основных направлений антикоррупционного комплаенса в организации является создание в ней независимого, зачастую включающего внешний ресурс, подразделения по расследованию и документированию фактов нарушений сотрудниками или партнерами антикоррупционных стандартов организации. Методическая основа деятельности таких подразделений опирается на международные стандарты ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и руководство по применению» [5] и ISO/TS 37008:2023 «Внутренние расследования организации — Руководство» [6], а штат подобных подразделений зачастую сформирован из сотрудников, имевших опыт работы в органах прокуратуры, следственных или оперативных подразделениях МВД и обладающих высоким уровнем экспертизы при проведении расследований. Проводимые подобными подразделениями антикоррупционные расследования опираются на глубокие знания бизнес-процессов конкретной организации, коррупционных рисков, ее иерархии и специфики взаимодействия как с контрагентами, так и между бизнес-подразделениями компании, что позволяет проводить всесторонние и объективные расследования с детальной проработкой специфических и узконаправленных вопросов. Материалы таких расследований могут быть переданы в правоохранительные органы и служить основанием и ориентиром для проведения проверки и принятия решения в порядке ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Именно заключение внутреннего антикоррупционного расследования на первоначальном этапе позволяет следователю дать правильную квалификацию совершенного уголовно наказуемого деяния, а в случае со взяточничеством или коммерческим подкупом практически исключает ошибочную квалификацию деяния по статье о мошенничестве.

Однако в случае возбуждения уголовного дела материалы и результаты служебного расследования, по сути послужившие основанием для его возбуждения, не могут быть сами по себе включены в доказательства по уголовному делу независимо от того, кем, как и когда они были получены. Включение материалов и результатов внутренних антикоррупционных расследований в качестве доказательств по уголовному делу противоречит базовым принципам, закрепленным уголовно-процессуальным законом, что приводит к недопустимости таких доказательств. Проводимое в рамках корпоративных процедур антикоррупционное расследование осуществляется лицом, не обладающим правом сбора доказательств, и не гарантирует соблюдения процессуальных прав участвующих в расследовании лиц, а сами результаты расследования не поименованы законодателем в качестве допустимых доказательств. Такая позиция о недопустимости доказательств закреплена в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [4].

При этом материалы и результаты внутрикорпоративных антикоррупционных расследований способны оказать неоценимую помощь следователю в установлении истины, доказывании и закреплении доказательств. Так, материалы и результаты служебного антикоррупционного расследования позволят с высокой долей достоверности определить управленческий статус должностного лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, выполняемые им функции и пределы полномочий,

установить лиц, имеющих сведения о совершенном преступлении, получить иные сведения о преступных намерениях и обстоятельствах совершенного преступления, ставшие известными в результате внутреннего корпоративного расследования, в т. ч. при использовании DLP-систем (систем предотвращения утечек информации) организации.

Таким образом, такой важный для процесса доказывания ресурс, как материалы и заключения внутреннего антикоррупционного расследования, несмотря на несоответствие требованиям, предъявляемым законом к доказательствам, должен быть в полной мере использован лицом, проводящим следствие. Использование следствием указанной информации в качестве доказательств возможно в результате ее получения и закрепления процессуальным путем: в ходе допроса в качестве свидетелей лиц, проводивших внутреннее антикоррупционное расследование, и лиц, чьи объяснения были получены в ходе его проведения, а также путем выемки документов и предметов. Описанный подход позволит в полной мере использовать материалы и результаты внутреннего антикоррупционного расследования в качестве доказательств и снимет вопросы об их допустимости. При этом, по мнению некоторых авторов, таких как И. О. Воскобойник [7, с. 9] и А. А. Иовин [8, с. 42], материалы внутреннего служебного расследования сами по себе могут служить допустимыми доказательствами по уголовному делу и могут быть признаны таковыми в силу ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Включение результатов внутреннего антикоррупционного расследования в качестве доказательств по уголовному делу представляет собой сложный дискуссионный вопрос, во главу угла которого ставится несоответствие внутренних корпоративных процедур расследования требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом. При этом стоит отметить, что материалы внутреннего антикоррупционного расследования способны не только дать первоначальную правильную квалификацию совершенного уголовно наказуемого деяния, но и стать опорой для доказывания. Вследствие этого законодателю и органам судебной власти стоит обратить свое внимание на этот ресурс и при соблюдении определенных требований и стандартов к проведению внутреннего расследования закрепить возможность использования его материалов и результатов в качестве доказательств по уголовным делам.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. I). Ст. 6228.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. N 2.

5. Международный стандарт ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и руководство по применению». URL: https://certgroup.org/wp-content/uploads/2021/01/iso-37001-2016 (дата обращения: 01.04.2026).

6. Международный стандарт ISO/TS 37008:2023 «Внутренние расследования организации — Руководство». URL: https://www.iso.org/ru/standard/74094.html (дата обращения: 01.04.2026).

7. Воскобойник И. О. Некоторые аспекты свойств допустимости доказательств по уголовным делам // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. N 1.

8. Иовин А. А. К вопросу о понятии и содержании допустимости доказательств // Достижения науки и образования. 2021. N 7.

English version

Use of materials and results of an anti-corruption internal investigation as evidence in a criminal case

Kol’tsov Aleksandr Vadimovich, master’s student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines internal anti-corruption investigations as a component of anti-corruption compliance in commercial organizations. Based on accepted investigative standards and the competencies of investigators, the high quality of the materials and findings of such investigations is highlighted. The importance of internal anti-corruption investigations for the evidentiary process in criminal cases and their compliance with the requirements of criminal procedure law for evidence are analyzed. The obstacles to using the results of internal investigations as evidence in criminal cases are examined. The possibility of securing the materials and findings of internal anti-corruption investigations as evidence through procedural means is discussed. A proposal is made to legally enshrine the possibility of using the materials and findings of internal anti-corruption investigations as evidence, subject to certain requirements and standards for conducting internal investigations.

Keywords: corruption, anti-corruption compliance, internal investigation, investigative standards, anti-corruption investigation materials, criminal case, evidence, admissibility of evidence.